

Стоит ли держаться на расстоянии от людей из клана Утиха? Харуно Сакура не раз задавалась этим вопросом.

Она считала, что, раз они спасли её, проявить дружелюбие — естественный поступок. К чему подражать остальным жителям деревни, которые строят из себя тех, кто якобы ненавидит Утиха?

Что касается будущего кризиса клана Утиха, то если к тому времени у неё появятся силы, она постарается помочь этому дяде. А если нет — что ж, максимум, что она сможет сделать, это тайком прочесть за него молитву, отдавая дань памяти. Это тоже было бы жестом доброй воли.

Поэтому она не стала избегать встреч, а, как и прежде, на бегу обняла Утиха Вэня за ногу.

— Сакура, ты снова пришла погулять?

Даже несмотря на то, что Утиха всегда относились к простолюдинам с высокомерием, увидев эту маленькую девочку, открыто симпатизирующую ему, он невольно улыбнулся и протянул руку, чтобы потрепать её по голове.

— Угу!

Харуно Сакура кивнула. В конце концов, она ещё ребёнок, и нет ничего такого в том, что её гладят по голове. Что же касается расхожего мнения, будто от этого перестаёшь расти, то она в эту чепуху не верила!

— Дядя, угощайся!

Она выудила из кармана конфету и с улыбкой протянула её Утиха Вэню.

— Спасибо.

Утиха Вэнь принял подарок, развернул фантик и положил сладость в рот. Какая вкусная.

— Точно, дядя, ты уже знаешь, как меня зовут, а я до сих пор не знаю твоего имени!

Харуно Сакура спохватилась. Нельзя же всё время называть его просто дядей. С её нынешним возрастом больше половины людей на улицах попадают под это определение.

— Меня зовут Утиха Вэнь.

— Утиха Вэнь?

Услышав ответ, она моргнула. Вэнь, значит... интересно, почему его не называли Морщинкой?

Ему нужно было продолжать патрулирование, поэтому она не стала докучать ему лишними расспросами и после короткого разговора попрощалась:

— Дядя Утиха Вэнь, я пошла играть, удачи тебе!

— Хорошо.

Утиха Вэнь с доброй улыбкой смотрел ей вслед, но стоило ему повернуться, как товарищ, ждавший его с нескрываемым нетерпением, проворчал:

— Неужели ребёнок из семьи простолюдинов заслуживает такой радости?

— Ха-ха, ничего не поделаешь, стоит мне её увидеть, как настроение сразу улучшается. Эта девочка куда лучше моего собственного сына.

— Она всё-таки Утиха. Её задатки определённо выше, чем у детей обычных жителей.

— А, я имел в виду вовсе не это...

Поняв, что товарищ его не так понял, он попытался оправдаться, но не знал, как объяснить всё правильно.

В итоге его слова лишь усугубили ситуацию:

— Неужели ты хочешь дождаться, пока она вырастет, чтобы сделать её своей женой?

— Ты совсем не о том подумал!

Харуно Сакура ещё не знала, что кто-то неверно истолковал её отношения с Утиха Вэнем, и просто бродила по улице, не зная, чем занять себя.

Куда бы податься от скуки? Ой?

Внезапно она заметила, что из-за угла вышли трое детей!

Пухляш Тёдзи, мальчик с причёской ананасом Сикамару и золотистоволосая девочка. Если память её не подводила, это была Ино!

— Сикамару, Тёдзи, куда вы направляетесь?

Она помахала им рукой, привлекая внимание. Троица тоже заметила её и подбежала.

— Сакура, мы идём играть на реку, хочешь с нами?

Так как вчера она угостила его печеньем, Тёдзи был к ней очень расположен и сразу же позвал с собой.

— Конечно.

Харуно Сакура кивнула. Она как раз не знала, чем заняться, прогулка к реке — отличная идея.

Четвёрка отправилась к воде. По пути Тёдзи представил свою подругу, и, как оказалось, это действительно была Ино!

— Привет, Ино, ты такая красивая!

— Нет, это ты красивая.

Обменявшись любезностями, девочки быстро нашли общий язык, а Сикамару стоял рядом, закатывал глаза и ворчал, что всё это — такая морока.

В Конохе протекала река под названием Река Нака. Именно там когда-то Сэндзю Хасирама и Утиха Мадара впервые встретились и, проникнувшись друг к другу чувствами, объединили усилия, чтобы основать Деревню, Скрытую в Листве. После того как Утиха Сисуй доверил Итачи свои глаза, он тоже покончил с собой, прыгнув в эти воды.

На данный момент среднее и нижнее течение реки находилось на территории клана Утиха, поэтому остальным жителям деревни приходилось играть либо в верховьях, либо ближе к водопаду.

Сикамару был самым умным среди них, и хотя он продолжал ворчать, именно он выбрал наиболее ровный участок берега. Четверо детей уселись на траву и стали решать, во что играть.

Ино:

— Давайте играть в дочки-матери, я буду мамой!

Тёдзи:

— Может, лучше поиграем в ниндзя?

Сикамару:

— А, по-моему, вздремнуть здесь было бы отличной затеей.

Харуно Сакура задумалась:

— У меня есть идея, которая удовлетворит всех.

— Какая?

Все трое уставились на неё. Сакура улыбнулась:

— Мы будем играть в дочки-матери, но только это будут ниндзя-дочки-матери.

Она распределила роли: Сикамару — папа, Ино — мама, Тёдзи — сын.

— Но чем это отличается от обычных дочек-матерей?

Все трое озадаченно смотрели на неё, но Харуно Сакура гордо улыбнулась:

— А теперь самое интересное!

По её сценарию, Сикамару был ниндзя, который погиб при выполнении миссии. Сакура играла товарища Сикамару, которая приносит это известие Ино. Затем Тёдзи должен был упорно тренироваться, чтобы продолжить дело отца, а она брала на себя заботу об Ино, потерявшей супруга.

— Звучит даже интересно.

Ино посчитала, что такая игра вполне увлекательна. Более того, желания всех троих были учтены: Сикамару мог спокойно спать, изображая покойника, Тёдзи играл в ниндзя, а она могла разыгрывать сценку с Харуно Сакурой.

— Тогда начинаем! Сикамару, ты погиб, ложись скорее!

— Ладно, я умер.

Сикамару без лишних слов повалился на спину и начал изображать труп.

— Дорогая, не переживай, о твоём будущем позабочусь я!

Харуно Сакура взяла Ино за руки и с самым серьёзным видом произнесла реплику.

— Сакура, спасибо тебе!

Ино не заметила ничего странного, полностью погрузившись в свою роль.

— Я буду усердно тренироваться и стану выдающимся ниндзя!

Тёдзи в стороне начал колотить по высокой траве, делая вид, что очень старается.

Они чудесно провели время, играя до самого вечера. Когда Ино наконец дала согласие на предложение Сакуры и потянула за собой Тёдзи, заставляя его называть Харуно Сакуру отцом, Сикамару не удержался и сел.

— Довольно, пора идти домой.

Маленький негодяй испортил ей такой момент! Харуно Сакура сердито покосилась на него, а Сикамару лишь ответил ей взглядом холодных рыбьих глаз. Да, он сделал это нарочно.

Время действительно пролетело незаметно. Договорившись как-нибудь снова поиграть вместе, четверо детей разошлись по домам.

— Я вернулась!

Войдя в дом, Харуно Сакура громко объявила о своём приходе и села у порога снимать обувь.

— Сакура, как день прошёл?

К ней подошла Харуно Мебуки, осматривая одежду дочери. Хотя та была немного испачкана — видимо, от сидения на траве — мама облегчённо вздохнула: по крайней мере, в этот раз она обошлась без драк.

— Было неплохо. Встретила Сикамару и Тёдзи, а ещё познакомилась с новой подругой.

Харуно Сакура, как самый обычный ребёнок, восторженно рассказывала маме о своих приключениях, а после того, как переоделась, помогла ей расставить тарелки на столе. Со

стороны она выглядела как самая послушная и милая дочка.

<http://bllate.org/book/18771/1819234>